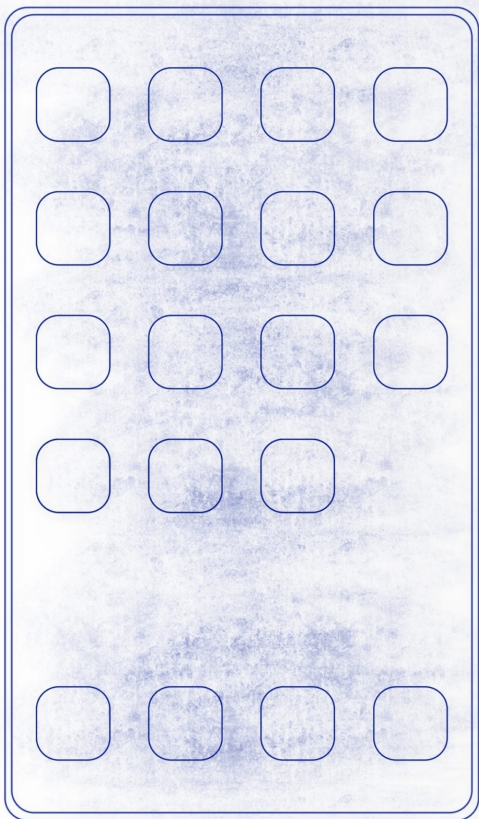

Раньше: выборы

Иван Перепелятник

Иван Перепелятник
Раньше: выборы
Серия «Раньше. Часть I», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67902221

SelfPub; 2022

Аннотация

Как устроена политическая система будущего – через 150 лет? Какую роль сыграл искусственный интеллект в формировании новых институциональных структур общества? Как граждане осуществляют выбор правительства в будущем, оценивают и влияют на его работу? В рассказе «Раньше: выборы» серии «Раньше» представлены основные выдержки и примечания, описывающие политическое устройство мира второй половины 22 столетия.

Иван Перепелятник

Раньше: выборы

Законодательная, исполнительная и судебная власть – триединая опора и определяющий фундамент государственности. Так было на протяжении тысячелетий.

Общество социально по своей сути, а значит всегда тяготеет к лидеру. Лидеру, который знает что и как, готов брать ответственность за сложные, непростые решения, и может выполнить взятые на себя обязательства. Люди готовы довериться лидеру, который способен не только за собой вести во времена кризисов и нестабильности, взывая к долгу перед будущими поколениями, который готов запускать циклы изменений, определяющих глубокую оптимизацию и ревизию властных вертикалей, предназначенную для нового этапа развития общества, даже если такие изменения будут ставить под сомнение целесообразность исполнения его собственных государственных обязанностей. Беспристрастный, опытный и мудрый, готовый служить – такой лидер способен привести свою страну к порогу нового мира.

К концу 21 века человечество пришло к пониманию необходимости глобальных реформ государственного устройства, без изменений которого было бы невозможно дальнейшее развитие общества. В начале прошлого столетия начали проявляться первые признаки деградации модели миро-

устройства, господствовавшего не один век на планете. Эти сигналы не замечались большинством политических элит, а те, кто и понимал потенциал зарождающихся изменений, преднамеренно игнорировал их, и, более того, предпринимал активные усилия, маскирующие первые следы грядущей серьёзной болезни. По сути клановая или блоковая модель, когда государства объединялись в группы, стоящие на страже интересов только друг друга, перестала быть эффективной. Евросоюз, Соединённые Штаты Америки, Союз Южноамериканских Государств, Евразийский Союз, ключевыми членами которого являлись Россия, Китай и Индия, и множество других, создавали полюса силы, политической, военной и экономической. Мир был многополярным, что, с одной стороны, обеспечивало конкурентное пространство позитивно определяющее векторы развития в любой сфере деятельности человека, но, с другой, бесконечная борьба отнимала чрезмерно много ресурсов.

Научный потенциал, как любой творческий актив, силён и крепнет тогда, когда для сообщества учёных создана среда, подразумевающая отсутствие ограничений и барьеров для обмена идеями, когда возможность участия специалиста в том или ином проекте обусловлена только его знаниями и интеллектом, но не конъюнктурными соображениями текущей тональности общения политиков на межгосударственном уровне. Когда политики, да и власть в целом, начинают настолько глубоко заблуждаться в реалиях мира, зарыва-

ьясь всё глубже в собственном когнитивном искажении, когда государственные служащие начинают воспринимать ими же созданные иллюзии о предназначении в качестве определяющего вектора развития для общества, забывая о своей реальной функции служения, возникает непреодолимый потенциал для изменений. У язв на теле есть граничные сценарии исхода – прорвёт изнутри от избыточного давления, создаваемого средой, они могут быть удалены своевременно квалифицированным персоналом или, распространяясь всё более активно, деструктивный процесс приобретает необратимый порядок.

В необходимости перемен с каждым стремительно проносящимся десятилетием становилось всё меньше сомнений. Дополнительно усложняли понимание того самого, верного плана больших изменений кризисы – экологический и демографический, каждый из которых всё больше разгонял центробежную силу друг друга, готовую сорваться с собственной оси и разнести всё вокруг, поставив окончательную точку в затянувшемся споре всегда ставящего себя в центр всего – человека – и, собственно, главной и единственной сцены, где невольно собрались его зрители. Население планеты молодело и старело, взносилось, создавая новые экстремумы, и падало в демографическую пропасть настолько фрагментировано – от безумных всплесков в Африке и всё более набравшей силу молодой Антарктиде, до окончательно сдавшихся Европы и Северной Америки – так, что повест-

ка любой дискуссии политических элит сводилась в первую очередь к выработке действенных предложений, направленных на принципиальное разрешение глубоко кризисной ситуации.

Демографический разрыв и приобретающий катастрофический характер экологический дисбаланс – не единственные триггеры большого плана изменений.

На Земле в 2075 проживало более 13 миллиардов людей, жизнедеятельность которых требовала всё больше и больше ресурсов с каждым днём. Эти вызовы перестали быть гипотетическими – там, когда-то наши будущие поколения ... Нет, это происходило буквально здесь и сейчас. Перенаселение, загрязнение атмосферы, резкое сокращение животных видов, повышение температуры, повышение уровня океана, нехватка чистой пресной воды, перебои в некоторых регионах мира с едой, ... – вызовы экзистенциального порядка.

Большие финансовые, технологические ресурсы всё ещё были сконцентрированы в Старом и Новом Свете, как в своё время называли Европу и Северную Америку. Но научный потенциал уже пробивал себе новую дорогу для развития, как лоза тянется к свету, невзирая на преграды и препятствия. Китай, Индия и Россия – союз трёх государств вёл разработки прорывных технологий, предназначение которых должно было кардинально переопределить мировой порядок. Квантовые вычислительные системы, сверхскоростные линии связи и исследования в области медицины за-

нимали лучшие научные силы ведущих стран Евразийского Союза. В течение 25 лет бюджет на разработки в приоритетных областях достиг 1 триллиона юаней. Колоссальные ресурсы были выделены не зря, и к предварительно определённого срока, в 2099 году, команды учёных представили рабочий прототип искусственного интеллекта на базе квантового компьютера, по своему вычислительному потенциалу превзошедшего человека в ряде приложений. Эта точка невозврата, успешно пройденная человечеством, и определила весь дальнейший ход его истории.

ИИ дали название МИР, подчёркивая глобальное и всеобъемлющее значение новой технологии – технологии решения задач и преодоления вызовов, с которыми сталкивается и борется современность. Термоядерные установки типа ИТ-ЭР; сверхскоростная система связи; достижения в области медицины, долголетие в первую очередь; разработка сверхпроводящих магнитов нового поколения, что легло в основу запуска на планете скоростной магистральной транспортной системы; авиaperевозки на гиперзвуковых скоростях; международная лунная база; первые поселенцы на Марсе; ... – перечень инноваций, до неузнаваемости изменивших мир, можно продолжать если не бесконечно, то, как минимум, долго.

ИИ – хоть и интеллект, но всё же искусственный. Управлял, программировал компьютер, как и раньше, человек. Человек ставил задачу, над которой должен был работать ком-

пьютерный разум почти безграничных возможностей. Только научной и инновационной областями активное сотрудничество людей и машины не ограничивалось. Обществу было очевидно, что для поддержания нового уровня жизни, на следующую ступень которого мы смогли бы перешагнуть, требовался и новый фундамент – политико-организационная структура, обновлённый принцип государственности. Новая высокотехнологичная инфраструктура никак не коррелировалась с той «операционной системой» жизни и устройства социума, основываясь на которой все продолжали существовать. Она, старая «операционная система», кричала о необходимости её однозначного апгрейда. МИР разработала такие предложения.

Объединённая Федерация Наций – большой общий дом, построенный на основах и базовых принципах Организации Объединённых Наций. Глобально значимые для всей планеты решения должны были приниматься на уровне ОФЦ. Государственный аппарат исполнительной власти в каждой стране сокращался до минимума, а где-то, в странах с численностью населения до 1 миллиона, таковых набралось более 100, полностью упразднялся. Законотворческая деятельность переадресовывалась МИР. Функция доработки и утверждения законодательной базы была прерогативой ОФЦ. Разработкой общих стандартов, а также законов, отвечающих интересам конкретного народа и его уникальным потребностям, отражающих многовековой жизненный уклад

и определённые территориальные условия проживания, занимался ИИ. Только МИР способен построить множество различных будущих моделей влияния нового законодательства на тот или иной регион, прорабатывая огромный массив данных и требований, прогнозируя их влияние и доводя законопроекты до совершенства.

В этом заключалось ещё одно уникальное преимущество кластерной квантовой вычислительной системы – беспристрастная проработка и анализ огромных баз данных, условий и требований для формирования в конечном итоге выверенной законодательной базы, отвечающей интересам граждан Федерации.

Судебная система также получила принципиально обновлённое прочтение. Коллаборативное, совместное сотрудничество человека и МИР в рамках соответствующего функционала позволило существенно сократить административный аппарат судебных органов, свело к бесконечно малой вероятности возможность судебных ошибок, и, что принципиально важно, новая система успешно способствовала исполнению главного предназначения пенитенциарной системы – принципиально сократилось количество совершаемых преступлений, как экономического характера, так и уголовного. Избежать наказания стало нелегко, если вообще возможно.

Граждане Объединённой Федерации Наций поддерживали новое политическое устройство – рейтинг одобрения деятельности правительства держался на уровне более 80%.

На планете воцарился мир! Спустя десятки тысяч лет войн и борьбы за выживание цивилизация, преодолев кризис перерождения, наконец-то была готова к новым достойным свершениям, опираясь на интеллект МИРА, всегда готового защитить от ошибок.

Система выборов делегатов различного уровня властных представительных органов также претерпела глубокую ревизию. Район – город – округ – республика (в тех случаях, когда размер территории подразумевал соответствующую целесообразность) – страна – Объединённая Федерация Наций. На каждом из пяти уровней выборщиками являлись те граждане федерации, которые непосредственно к нему, к данному уровню и относились. Таким образом, граждане, проживающие в определённом районе, например, большого мегаполиса, выбирали своего представителя в районную администрацию, которая была подотчётна выборщикам такого района. Далее, представители районной администрации выбирали главу городской администрации, который подчинялся уже им. И так далее, вплоть до Генерального секретаря ОФЦ, выборы которого проводились раз в два года во время Генеральной ассамблеи. Никто больше не употреблял слово «власть», описывая функции и работу администрации, отвечающей за реализацию программ, направленных на повышение благополучия и благосостояния граждан федерации. Все ответственно выполняли свою работу.

Если же ситуация складывалась так, что гражданин или

группа граждан рассматривали какого-либо администратора как недолжным образом выполняющего свою работу, оценка его деятельности была неудовлетворительной, в таком случае каждый мог инициировать соответствующее разбирательство в МИР. Система, в свою очередь, проводила изучение всех фактов по заявленным гражданином обстоятельствам и принимала решение относительно целесообразности вынесения вотума недоверия служащему. Окончательное же решение по вопросу увольнения служащего выносили граждане, если, конечно, администратором не были нарушены какие-либо законодательные нормы. Так как в случае, если правонарушение отмечалось, такой администратор автоматически снимался со своей должности и далее никогда не мог претендовать на какие-либо выборные позиции или на работу в государственных органах.

Такие «конфликтные» ситуации были крайне редки, так как МИР предварительно детально оценивала всех возможных кандидатов на соответствие всему комплексу требований по работе на государственной службе. А ввести в заблуждение МИР было делом, мягко говоря, непростым.

Сама процедура выборов проходила не сложнее заказа булочки в приложении «Еда» в коммуникаторе. За уникальную авторизацию и идентификацию гражданина отвечал его цифровой паспорт или по-другому Трекер, фальсифицировать работу которого некоторые пытались, но, надо отметить, ничем для них хорошим такие усилия не увенчались.

Вся административная система работала просто и понятно, как дважды два четыре.